

ВРЕМЯ СИНТЕЗА: ТРАЕКТОРИИ ВЛИЯНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОЕ КИТАЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Терехова Н.В. (аспирантка Читинского государственного университета)

К концу XIX века Китай, к тому времени подвергшийся военной экспансии со стороны многих стран, а также уже заглянувший за пределы своей культуры стал задаваться вопросом: Почему китайская цивилизация не в состоянии защитить себя от внешних угроз? Почему у цивилизации с огромной историей, невероятным культурным потенциалом не оказалось ресурса – иммунитета для формирования и отстаивания своей твердой позиции в мире? Почему возможности для прогрессивного развития и уровень жизни на Западе гораздо выше, чем в Китае? А в первой половине XX века к тому же стало ясно, что Китай утратил возможность интеграции своего общества – идею его объединения стали искать вовне.

Ответом на данные проблемы стала повсеместная критика китайских традиций, философско-религиозной конфуцианской идеи, китайской «закрытости». И так, внутри традиционного китайского общества был сформирован импульс к движению навстречу Западу, и прежде всего большой интерес вызывали США. Безусловно, что интерес этот был взаимным - американская борьба за влияние в Китае началась с первых лет XIX века — экономическим проникновением (торговля) и широкой миссионерской деятельностью (образование, медицина, религиозная пропаганда). Но по-нашему мнению Китай никогда по большому счету не испытывал прямого политического, идеологического прессинга со стороны США – политика США в этом регионе всегда была и остается связанной с интересами американского бизнеса. А в современных условиях международного терроризма тем более США будут поддерживать любой режим, способный осуществлять контроль над своей территорией.

Китай, имеющий недостаток в квалифицированных кадрах, направляет за границу, главным образом в США, студентов и специалистов для переподготовки, а китайские высшие учебные заведения приглашают на

преподавательскую работу западную профессуру, включая специалистов социально-гуманитарного цикла. Тем самым существуют предпосылки для формирования прослойки прозападных технократов, их постепенного продвижения на средний, а затем и на высший управленческий уровень. Справка: В конце 30-х годов свыше 56 процентов постов в главных правительственных, экономических, военных, академических и общественных структурах занимали китайцы, получившие образование в высших учебных заведениях США. В современном Китае американское образование является самым престижным и эмиграция является свободной.

Также стали активно развиваться политические, экономические отношения между странами. Общий товарооборот за 2001 год составил 80,48 млрд. дол. США (на 5,5 % выше, чем в 2000 году): экспорт – 54,28 млрд. дол. США, импорт – 26,20 млрд. дол. США. На конец 2001 г. в Китае было учреждено 203,2 тыс. предприятий с участием иностранных инвестиций. Общий размер уставных капиталов предприятий с участием иностранных инвестиций составил 483,95 млрд. дол. США, а сумма, вложенная иностранной стороной – 337,199 млрд. дол. США. Доля предприятий с участием иностранных инвестиций в китайском экспорте уже превысила 50% от его общего объема. По суммам фактических инвестиций США уступают только Гонконгу. Использование американских капиталов в Китае в 2001 г. характеризовалось следующими факторами:

1. Увеличились инвестиции транснациональных корпораций. Ряд известных американских предприятий переместили свои азиатские головные центры или целые производственные базы в Китай.
2. Увеличились суммы американских инвестиций, вложенные в развитие высоких и новых технологий. Ряд известных предприятий учредили в Китае центры исследования и развития.
3. К основным привлекательным отраслям для инвестиций относятся: производство электронной и телекоммуникационной техники,

переработка нефти, изготовление одежды и тканей, транспорт, связь.

Китай открывает рынки следующих видов услуг для иностранных инвесторов: сферы услуг, в которых доля иностранного капитала может превышать 50% - профессиональные услуги (налогообложение, строительные работы, городское проектирование, медицинское обслуживание, операции с недвижимостью), розничная и оптовая торговля, образовательные услуги, страхование, туризм и гостиничный бизнес. Сферы услуг, в которых доля иностранного капитала не может превышать 50% - телекоммуникационные услуги, сферы культурных развлечений, банковская сфера и операции с ценными бумагами, транспорт [1].

Из представленных показателей видно, что современный китайский рынок ориентирован на прозападные (проамериканские) образцы. Неправомерно рассуждать о социально-экономическом и политическом сотрудничестве КНР и США, игнорируя при этом очевидность культурного влияния. Перенести американский капитал на китайское культурное пространство в чистом виде невозможно, он обязательно принесет с собой американские модели формирования, развития корпоративной культуры, технологий управления, с одной стороны и потребительской культуры, с другой.

Мобильная, рациональная, индивидуально-ориентированная американская культура распространяется вслед за научно-техническим прогрессом. Современный китаец живет в новом для себя социокультурном пространстве: новая активная, масштабная инфраструктура современных китайских компаний, и в целом – городов заставляет китайцев мыслить более логично и рационально, быстро и самостоятельно принимать решения, ориентироваться на будущее, делать основной акцент в работе и, как следствие, повседневной жизни на «действие», постоянное совершенствование, изменение, знать свои обязанности и четко формулировать свои интересы (права личности, материальная выгода). В

общении и поведении китайцы стали более открыты, свободны и непосредственны. Очень многие социальные ценности китайцев под влиянием американской культуры трансформировались в некую новую социокультурную определенность, которая сочетает в себе противоречивое единство глобального и локального, модернистского и традиционного, рационального и интуитивно-мифологического, западного (американского) и восточного (китайского). При этом китайская цивилизация не утратила своей самобытности (китайцев по-прежнему характеризует сдержанность, ориентация на чувство, духовное начало, авторитет старших, коллективизм, рефлексию по прошлому и настоящему), но и не противопоставила себя западным ценностям. Современные китайцы приобретают качества транскультурной личности, состояние которой характеризуется виртуальной принадлежностью одного индивида многим культурам. Мераб Мамардашвили отстаивает право человека на независимость от собственной культуры, «право на шаг, трансцендирующий окружающую, родную, свою собственную культуру не ради другой культуры»[3], а ради освобождения от искусственно заданных человеку идентичностей, «ради способности преодолеть замкнутость своих традиций, автоматизмов, языковых и ценностных детерминаций и раздвинуть поле индивидуального «надкультурного творчества»»[2], которое осуществить можно только в диалоге с Другим.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Китай сегодня: Бизнес-справочник. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2003, с. 11 – 49
2. Эпштейн М. Проективный философский словарь
3. Мамардашвили М. Другое небо, в его кн. Как я понимаю философию. М., Культура, 1992, с.336 – 337

Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования РФ для обеспечения научно-исследовательской работы аспирантов вузов федерального агентства по образованию. Грант А04-1.1-340 «Влияние американской культуры на трансформации ценностей современного китайского общества». Исследование проведено на базе Тяньцзинского государственного педагогического университета (КНР).